

Термин «вербальная агрессия» не имеет однозначного толкования. При его узком понимании в качестве агрессивного поведения рассматривается речевой акт, замещающий агрессивное физическое действие: оскорбление (грубая брань), насмешка, угроза, враждебное замечание, злопожелание, категоричное требование без использования общепринятых этикетных средств.

При максимально широкой интерпретации вербальная агрессия – это все виды наступательного, доминирующего речевого поведения. Одной из причин речевой агрессии является недостаточная осознаваемость собственного речевого поведения в целом и в частности агрессивных компонентов в нём. В этом смысле тексты печатных средств массовой информации не вполне типичны. Им вообще не свойственна спонтанность, и вербальная агрессия проявляется в репликах журналистов не под влиянием эмоционального порыва, а в соответствии с продуманной стратегией. Именно поэтому случаи агрессивного речевого поведения на страницах газет и журналов более показательны, нежели аналогичные проявления на радио и телевидении.

Вербальная агрессия в СМИ представляет не меньшую опасность, чем физическая, поскольку в слове, в его переносном значении, может проявиться скрытая враждебность, недоброжелательность. Характерной чертой такого типа текстов является частое употребление слов с семантикой смерти: *повышенная смертность, смертельная опасность, число умерших, похороны* и др. «Автомобиль на огромной скорости мчался по городу, когда из него прямо на обочину полетела несчастная жертва беспредела». Довольно большое количество слов, относящихся к пониманию «падение»: *снижение, понижение, упаднический, деградация, катиться вниз* и др. В языке газеты активизировалось слово *террор*, образуя всё новые словосочетания с прилагательными: финансовый, языковой, телефонный, политический, биологический, красный.

Журналисты, к сожалению, уже привычно иронизируют над смертельно опасными явлениями: бомба, заложенная террористами, именуется *новогодним подарком*, а взрыв домов – *фейерверком*.

Немало публикаций с негативно оценочной лексикой, нагнетающей отрицательные эмоции: *труп в кустах, грабят пенсионеров, нападение на школьника*, а также оценочными метафорами на тему болезни общества.

Примеры можно найти в любой газете: О. Нестеров корреспондент «Огонька» постоянно стремится перейти от анализа кризисных явлений в поп-музыке к выводу о том, что она вообще погибает. Собеседнику трижды даётся лексическая подсказка: «Получается, поп-музыка вообще пропадает?»; «То есть музыкальной индустрии скоро «полный привет»?»; «Куда катится русская поп-музыка?». Все эти вопросы не противоречат тому, что говорит О. Нестеров, но звучат несколько более резко, чем его собственные высказывания. Та же тактика используется в интервью, взятом корреспондентом «Еженедельного журнала» у члена Совета по внешней и оборонной политике В. Шлыкова. Если рассуждения самого интервьюируемого выдержаны в спокойной, объективном тоне, то «уточняющие» реплики с союзом «то есть» всякий раз усугубляют картину и, главное, делают подачу материала значительно более эмоциональной: «То есть будущее отрасли пока, по-вашему, выглядит довольно мрачно?»; «То есть авиапром должен умереть до лучших времён?».

Вербальная агрессия в СМИ по своему назначению существенно отличается от вербальной агрессии в непосредственном устном общении. Как известно, речевое агрессивное поведение в межличностной коммуникации служит грубым волюнтаристическим средством, а также выступает как

инструмент самозащиты. Кроме того, речевая агрессия может быть одной из опор социальной иерархии, подчёркивая статус «высшего». Наконец, она выполняет компенсирующие функции, замещая физическую агрессию. В этом плане её роль нередко характеризуется как позитивная.

Необходимо учитывать, что на общественное сознание влияет не только содержание, но и форма подачи материала в СМИ. Современная журналистика в большинстве своём провозглашает демократические принципы и отстаивает высоконравственные позиции. Но декларации легко сводятся на нет самим языком газетно-журнальных публикаций, проникнутым духом раздражения и конфронтации.